

ЗА РОЛЬЮ РОЛЬ

наши
ИНТЕРВЬЮ

Несмотря на то, что театральный сезон еще не начался, Виктора Николаевича Антонова, актера Оренбургского драматического театра имени М. Горького, дома не всегда застанешь. Он член общества «Знание», выступает с лекциями перед рабочей аудиторией объединения «Оренбурггазпром», вместе с товарищами по сцене едет на «малые гастроли» в Кувадык и Медногорск. Но многочисленные поздравления с присвоением В. Н. Антонову звания заслуженного артиста РСФСР нашли адресата.

— Виктор Николаевич, и мы от имени наших читателей, ваших зрителей поздравляем с высокой оценкой вашего творчества.

— А мне хотелось бы, пользуясь удобным случаем, поблагодарить областную партийную организацию, общественные организации, всех друзей и знакомых, приславших теплые поздравления.

— Виктор Николаевич, этой награде предшествовали многие годы в театре, многие роли. Как складывалась ваша творческая жизнь?

— Начало складывалось самое обыкновенное: школьный драматический коллектив, которым руководила замечательный человек учительница географии Акилина Григорьевна Самородова. Было это в Тамбовской области. Шла война, и мы, детвора, читали стихи, представляли бесхитростные сценки в госпитале, расположившемся в нашей школе.

Позже занялся самостоятельно серьезнее, пришел в народный театр. Начинать с Чехова, хотя и Чехова-юмориста — «Медведь», «Предложение», «Хирургия». Еще «зеленым» сыграл Сатина в «На дне» Горького. К хорошей драматургии приучался, как видите, сразу.

И вот из народного театра, это уже был Красноярск, меня пригласили в театр профессиональный, на очень ответственную роль — на роль Феликса Дзержинского в пьесе Н. Погодина «Кремлевские куранты». В то время я работал электромехаником, о театре думал только как об увлечении на досуге. Три года я работал и играл, что называется, «разовые» спектакли. И когда меня настойчиво стали уговаривать выбрать что-то одно, а именно театр, я колебался.

Самые первые роли на профессиональной сцене запомнились до мельчайших подробностей. Да и есть что вспомнить — А. Н. Островский: Му-

ров «Без вины виноватые», Милославский — «Доходное место». Какой материал! Такой, о каком актер мечтает всегда. Сильные характеры, правда жизни.

— А позднее, Виктор Николаевич, вам приходилось встречаться с подобными ролями?

— Мне везло, я играл Чехова, Горького, Островского, Брехта, Ануйя... Из современных драматургов уважительно отношусь к Гельману, Солдатову: привлекает проблемность. С удовольствием вспоминаю, что играл одного из героев — Рябинина — в «Человеке со стороны» Дворецкого, пьесе, оставившей на театре память. Но в то же время, как жаль, что какие-то роли не сыграл и уже не сыграю никогда.

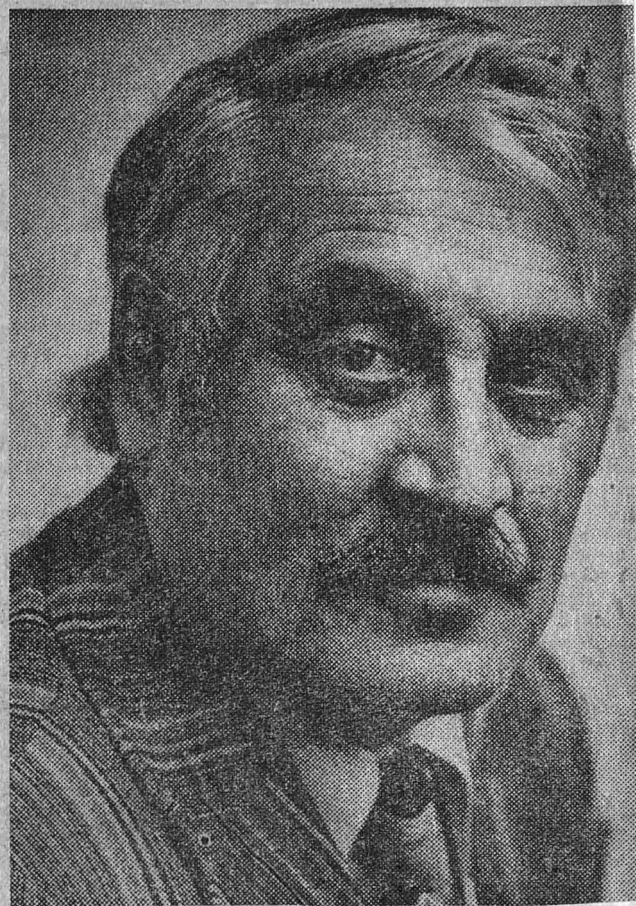
— В Оренбургском драматическом вы играете уже десять лет. Какие из ролей, по вашему мнению, стали вашими удачами?

— Мне хочется назвать две работы, противоположные по внутреннему содержанию. Карлос Бланко из «Интервью в Буэнос-Айресе» Боровика — человек, сделавший своим жизненным принципом невмешательство и потому теряющий всех и себя. А Шилов из «Превышения власти» Черныха, напротив, активно вмешивается в действительность, он не может стоять в стороне, когда совершается несправедливость. Я бы назвал этого своего героя героем нашего времени. И я рад, что сыграл его.

— А что интересного готовит вам, актеру, а значит, и нам, зрителям, грядущий театральный сезон?

— Сейчас театр репетирует новую пьесу, повествующую о целинной эпопее — «Рядом с Байконуром». У меня интересная роль — директор совхоза Сыртов. Характер сложный, неоднозначный, существующий в трудной ситуации огромной ответственности за дело, за людей.

Кроме того, по специально-

му заказу театра сделана инсценировка пушкинской «Капитанской дочки». Мне предназначена роль Пугачева. С Пушкиным на сцене встречаюсь впервые. Да и вообще, кажется, «Капитанская дочка» пойдет в театре первый раз.

— Виктор Николаевич, мы вас знаем и как отличного театрального фотографа. На страницах «Южного Урала» не раз публиковались ваши снимки. Много времени и сил отнимает это хобби?

— Фотография — это отдых. Правда, как оказалось, очень дельный. Сейчас в театре организуется музей. Пригодились и те фотографии, что я сделал за десять оренбургских сезонов. Все шедшие за это время спектакли зафиксированы на пленке. Уникальные снимки передал для будущего музея Николай Иванович Фомичев — довоенного и военного времени.

Спектакли, роль существуют только на сцене, только при живой реакции зрительного зала. И, может быть, лишь фотография остается зримой памятью о них.

Интервью взяла
Т. ТЕКУТЬЕВА.